

БЕССМЕРТИЕ ГЕНИАЛЬНОГО КОБЗАРЯ

(Окончание. Начало на 1-й стр.).
ет имя, слово и пророческую мудрость, пламенное членорасположение, свободолюбие и миролюбие величайшего поэта Украины, как это призвал сделать все народы. Всемирный Совет Мира в своем решении об означенном съезде гостей говядиши со дня смерти Тараса Шевченко. От имени всего украинского народа оратор под аплодисменты присутствующих искренне благодарит за это Всеобщий Совет Мира.

Шевченковская поэзия, продолжает тов. Бажан, — святыня и сокровище всего человечества, но величайшая святыня и несравненным сокровищем она является для украинского советского народа и для всех советских народов-братьев. Около 14 миллионов экземпляров книги поэта издано в мире за годы Советской власти. Произведения его переведены более чем на 50 языков.

Разрешите от украинского народа, говорит оратор, передать присутствующим на нашем торжестве представителям великого русской литературы, представителям писателей Белоруссии, Казахстана, Грузии, Армении, Молдавии, Азербайджана, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана, Киргизии, Литвы, Латвии, Эстонии, передать им нашу искреннюю признательность за творческий труд по переведению произведений Тараса Шевченко на языки их родных народов, за то уважение и любовь, которых они привнесли в своих сердцах к наше му величайшему поэту и художнику. (Продолжительные аплодисменты). Ощущалась мечта поэта о том, чтобы в семье великой, семье沃尔ной, новой помянули его неслыханным, новым словом. В великой,沃尔ной, новой семье советских народов мы вспоминаем, славим, чтим поэта словом неугасимой любви, глубочайшей благодарности, вечной славы.

В заключение своей речи Н. П. Бажан под продолжительные аплодисменты присутствующих провозглашает:

Слава великому поэту-революционеру бессмертному Тарасу Шевченко!

Слава народу, породившему такого титана духа и мысли, слава украинскому советскому народу! Слава всем советским народам братьям, нашей общей непобедимой Родине — Союзу Советских Социалистических Республик!

Под словаами звучала величественно звонкая Гимн Советского Союза.

Бурной овацией встречали присутствующие предложение поэта, академика АН УССР П. Г. Тычины об избрании почетного президента торжественного собрания в составе Президиума ЦК КПСС в главе с товарищем Н. С. Хрущевым.

Слово для доклада «Великий поэт Украины» представляется поэту-академику, лауреату Ленинской премии М. Ф. Рильскому.

Трудно назвать поэта, говорит М. Рильский, который бы столько значил в жизни своего народа, как Тарас Шевченко. Печать шевченковского духа, выражаясь словами Франко, лежит на всех делах и действиях, на всех сторонах общественного и культурного развития украинского народа, о нем отмечена вся наша история с середины XIX столетия и до 1917 года. Докладчик подчеркивает, что ныне, когда после Октябрьской революции украинский народ вместе со всеми народами бывшей царской России построил на своей земле социализм и под руководством Коммунистической партии и ее ленинского Центрального Комитета во главе с товарищем Н. С. Хрущевым уверенно идет к берегам коммунизма — ныне все высокое и прекрасное в подвигах народа является будто воплощением пророческих предчувствий и предвидений того, кто видел в грядущем время, когда

Врага не буде, супостата, А буде син, и буде мати, И будуть люди на земли. Белые творцы не рождаются на камне, продолжает докладчик. Каждое значительное общественное явление, каждая сильная личность должны иметь почву для своего роста. Такой почвой для Тараса Шевченко, идущему от Герцена и Добролюбова — через Горского и Луначарского — вплоть до наших дней, народный поэт.

Шевченко вырос в народной песенной стихии. Весьма музикальный от природы он помнил множество народных песен и замечательно исполнял их. В одной из своих повестей он сравнивает горьковский эпос с нашими думами и отдает предпочтение последним. Он пишет: «Все они (то есть думы) так возвышенно просты и прекрасны, что если бы воскрес следец хиосский (Гомер) да прословушал бы хоть одну из них от такого же, как и он сам, слепца, кобзара или лирика, то разబил бы вдребезги свое лукопод, называемое лирикой, и поступил бы в михоночи к самому беднейшему нашему лирику, назвавши себя публично старым дурнем».

Это, конечно, так сказать, патристическая преувеличение, высказанное к тому же в полуслучаивом тоне. Однако, говорит М. Рильский, вспомним высказывания об украинской песне Гоголя, Горького, Толстого или утверждение Луначарского в его парижском реферате о Шевченко: «Украинская музыка и поэзия — самая пышная и ароматная ветвь на древе мирового народного творчества».

Фольклорная стяга яко выражена в творчестве Шевченко. Поэт часто применял народно-песенную форму, подчас виртуальную физически, но не поколебавшую духовно великого поэта, Шевченко обращается к музе:

Вончи, I ввечер, I рано
Витай мною и учи,
Учи неложными устами
Сказати правду...

И этому завету — говорит докладчик — написанных поэмы, надломавших физически, но не поколебавших духовно великого поэта, Шевченко:

Слава! Слава!
Хортам, I горчи, I спаси!
I нашим батюшкам царям!
I нам лицарі велики,
Богом не забуті.

Под «лицарями великими» Шевченко подразумевал борцов против установившегося социально-политического строя.

Дальнейшее развитие революционного сознания идет у Шевченко по линии огненно-бунтарского «Кавказа». Все больше и больше укреплялась мысль о социальных причинах человеческих страданий, которую отчетливо провозгласил он года 1849 в стихотворении «Якби тобі довелося».

Малых отрях ніхим!
Я на сторожі коло Іх.
Поставлю слово
Останавляясь на характеристику социальных взглядов Шевченко, докладчик говорит: «Гайдамаки», например, — поэма о народном восстании против угнетателей, и «Лахи в ней» — категория национальная, а социальная, как это видим мы в народных душах. О том, что Шевченко при создании поэмы «Гайдамаки» был далек от призыва в национальную розину, свидетельствуют следующие строки из предисловия к поэме:

«Весело подивиться на сліпого кобзаря, як він собі сидить з хлопцем, спійм, під тіном, і весело почуваєтъ його, як він заспівше думу про те, що давно діялось, як боролися лахи з козаками... весело... а все-таки скаже: — Слава богу, що минуло, — а надто як гадаш, що ми одної матери діти, що всі ми слав'яни. Серце болить, а розказувати треба: нехай бачать сини і внуки, що батьки їх поміялися, нехай брататуються знову з своїми ворогами. Нехай житомицькою, як золотом покрита, не розможеною останеться наявини моря і до моря — слав'янська земля».

Этой мыслью о славянском единстве проникнуто и посвящение поэмы «Бретин» известному чешскому деятелю Шафарику, и обращение к полку, товарищу по ссылке: «Подай же руку козаков!». О глубоком уважении, даже, употребленном выражении поэта, благоговенном его к декабристам, к Пушкину, Гоголю, Шедрину говорить не приходится. Это общизвестно. Всей душой сминалася русское самодержавие и царские чиновники, и Шевченко сравнивает их с произведениями русских писателей, тепло рассказывающих о выдающейся роли русского народа и его передовых представителей в судьбе Т. Шевченко, в творчестве поэта и художника.

Шевченко — лирик прежде всего, лирик даже в таких эпических своих произведениях, как поэмы «Гайдамаки», персонажи которой напоминают его петербургскую комнату, и он ведет с ними беседу о судьбах родного края, о путях многих великих творцов. Назовем хотя бы совершившего нехороших друг с другом Микеевича и Гоголя.

Шевченко — лирик прежде всего, лирик даже в таких эпических своих произведениях, как поэмы «Гайдамаки», персонажи которых напоминают его петербургскую комнату, и он ведет с ними беседу о судьбах родного края, о путях многих великих творцов. Назовем хотя бы совершившего нехороших друг с другом Микеевича и Гоголя.

Шевченко — лирик прежде всего, лирик даже в таких эпических своих произведениях, как поэмы «Гайдамаки», персонажи которых напоминают его петербургскую комнату, и он ведет с ними беседу о судьбах родного края, о путях многих великих творцов. Назовем хотя бы совершившего нехороших друг с другом Микеевича и Гоголя.

Шевченко — лирик прежде всего, лирик даже в таких эпических своих произведениях, как поэмы «Гайдамаки», персонажи которых напоминают его петербургскую комнату, и он ведет с ними беседу о судьбах родного края, о путях многих великих творцов. Назовем хотя бы совершившего нехороших друг с другом Микеевича и Гоголя.

Шевченко — лирик прежде всего, лирик даже в таких эпических своих произведениях, как поэмы «Гайдамаки», персонажи которых напоминают его петербургскую комнату, и он ведет с ними беседу о судьбах родного края, о путях многих великих творцов. Назовем хотя бы совершившего нехороших друг с другом Микеевича и Гоголя.

Шевченко — лирик прежде всего, лирик даже в таких эпических своих произведениях, как поэмы «Гайдамаки», персонажи которых напоминают его петербургскую комнату, и он ведет с ними беседу о судьбах родного края, о путях многих великих творцов. Назовем хотя бы совершившего нехороших друг с другом Микеевича и Гоголя.

Шевченко — лирик прежде всего, лирик даже в таких эпических своих произведениях, как поэмы «Гайдамаки», персонажи которых напоминают его петербургскую комнату, и он ведет с ними беседу о судьбах родного края, о путях многих великих творцов. Назовем хотя бы совершившего нехороших друг с другом Микеевича и Гоголя.

Шевченко — лирик прежде всего, лирик даже в таких эпических своих произведениях, как поэмы «Гайдамаки», персонажи которых напоминают его петербургскую комнату, и он ведет с ними беседу о судьбах родного края, о путях многих великих творцов. Назовем хотя бы совершившего нехороших друг с другом Микеевича и Гоголя.

Шевченко — лирик прежде всего, лирик даже в таких эпических своих произведениях, как поэмы «Гайдамаки», персонажи которых напоминают его петербургскую комнату, и он ведет с ними беседу о судьбах родного края, о путях многих великих творцов. Назовем хотя бы совершившего нехороших друг с другом Микеевича и Гоголя.

Шевченко — лирик прежде всего, лирик даже в таких эпических своих произведениях, как поэмы «Гайдамаки», персонажи которых напоминают его петербургскую комнату, и он ведет с ними беседу о судьбах родного края, о путях многих великих творцов. Назовем хотя бы совершившего нехороших друг с другом Микеевича и Гоголя.

Шевченко — лирик прежде всего, лирик даже в таких эпических своих произведениях, как поэмы «Гайдамаки», персонажи которых напоминают его петербургскую комнату, и он ведет с ними беседу о судьбах родного края, о путях многих великих творцов. Назовем хотя бы совершившего нехороших друг с другом Микеевича и Гоголя.

Шевченко — лирик прежде всего, лирик даже в таких эпических своих произведениях, как поэмы «Гайдамаки», персонажи которых напоминают его петербургскую комнату, и он ведет с ними беседу о судьбах родного края, о путях многих великих творцов. Назовем хотя бы совершившего нехороших друг с другом Микеевича и Гоголя.

Шевченко — лирик прежде всего, лирик даже в таких эпических своих произведениях, как поэмы «Гайдамаки», персонажи которых напоминают его петербургскую комнату, и он ведет с ними беседу о судьбах родного края, о путях многих великих творцов. Назовем хотя бы совершившего нехороших друг с другом Микеевича и Гоголя.

Шевченко — лирик прежде всего, лирик даже в таких эпических своих произведениях, как поэмы «Гайдамаки», персонажи которых напоминают его петербургскую комнату, и он ведет с ними беседу о судьбах родного края, о путях многих великих творцов. Назовем хотя бы совершившего нехороших друг с другом Микеевича и Гоголя.

Шевченко — лирик прежде всего, лирик даже в таких эпических своих произведениях, как поэмы «Гайдамаки», персонажи которых напоминают его петербургскую комнату, и он ведет с ними беседу о судьбах родного края, о путях многих великих творцов. Назовем хотя бы совершившего нехороших друг с другом Микеевича и Гоголя.

Шевченко — лирик прежде всего, лирик даже в таких эпических своих произведениях, как поэмы «Гайдамаки», персонажи которых напоминают его петербургскую комнату, и он ведет с ними беседу о судьбах родного края, о путях многих великих творцов. Назовем хотя бы совершившего нехороших друг с другом Микеевича и Гоголя.

Шевченко — лирик прежде всего, лирик даже в таких эпических своих произведениях, как поэмы «Гайдамаки», персонажи которых напоминают его петербургскую комнату, и он ведет с ними беседу о судьбах родного края, о путях многих великих творцов. Назовем хотя бы совершившего нехороших друг с другом Микеевича и Гоголя.

Шевченко — лирик прежде всего, лирик даже в таких эпических своих произведениях, как поэмы «Гайдамаки», персонажи которых напоминают его петербургскую комнату, и он ведет с ними беседу о судьбах родного края, о путях многих великих творцов. Назовем хотя бы совершившего нехороших друг с другом Микеевича и Гоголя.

Шевченко — лирик прежде всего, лирик даже в таких эпических своих произведениях, как поэмы «Гайдамаки», персонажи которых напоминают его петербургскую комнату, и он ведет с ними беседу о судьбах родного края, о путях многих великих творцов. Назовем хотя бы совершившего нехороших друг с другом Микеевича и Гоголя.

Шевченко — лирик прежде всего, лирик даже в таких эпических своих произведениях, как поэмы «Гайдамаки», персонажи которых напоминают его петербургскую комнату, и он ведет с ними беседу о судьбах родного края, о путях многих великих творцов. Назовем хотя бы совершившего нехороших друг с другом Микеевича и Гоголя.

Шевченко — лирик прежде всего, лирик даже в таких эпических своих произведениях, как поэмы «Гайдамаки», персонажи которых напоминают его петербургскую комнату, и он ведет с ними беседу о судьбах родного края, о путях многих великих творцов. Назовем хотя бы совершившего нехороших друг с другом Микеевича и Гоголя.

Шевченко — лирик прежде всего, лирик даже в таких эпических своих произведениях, как поэмы «Гайдамаки», персонажи которых напоминают его петербургскую комнату, и он ведет с ними беседу о судьбах родного края, о путях многих великих творцов. Назовем хотя бы совершившего нехороших друг с другом Микеевича и Гоголя.

Шевченко — лирик прежде всего, лирик даже в таких эпических своих произведениях, как поэмы «Гайдамаки», персонажи которых напоминают его петербургскую комнату, и он ведет с ними беседу о судьбах родного края, о путях многих великих творцов. Назовем хотя бы совершившего нехороших друг с другом Микеевича и Гоголя.

Шевченко — лирик прежде всего, лирик даже в таких эпических своих произведениях, как поэмы «Гайдамаки», персонажи которых напоминают его петербургскую комнату, и он ведет с ними беседу о судьбах родного края, о путях многих великих творцов. Назовем хотя бы совершившего нехороших друг с другом Микеевича и Гоголя.

Шевченко — лирик прежде всего, лирик даже в таких эпических своих произведениях, как поэмы «Гайдамаки», персонажи которых напоминают его петербургскую комнату, и он ведет с ними беседу о судьбах родного края, о путях многих великих творцов. Назовем хотя бы совершившего нехороших друг с другом Микеевича и Гоголя.

Шевченко — лирик прежде всего, лирик даже в таких эпических своих произведениях, как поэмы «Гайдамаки», персонажи которых напоминают его петербургскую комнату, и он ведет с ними беседу о судьбах родного края, о путях многих великих творцов. Назовем хотя бы совершившего нехороших друг с другом Микеевича и Гоголя.

Шевченко — лирик прежде всего, лирик даже в таких эпических своих произведениях, как поэмы «Гайдамаки», персонажи которых напоминают его петербургскую комнату, и он ведет с ними беседу о судьбах родного края, о путях многих великих творцов. Назовем хотя бы совершившего нехороших друг с другом Микеевича и Гоголя.

Шевченко — лирик прежде всего, лирик даже в таких эпических своих произведениях, как поэмы «Гайдамаки», персонажи которых напоминают его петербургскую комнату, и он ведет с ними беседу о судьбах родного края, о путях многих великих творцов. Назовем хотя бы совершившего нехороших друг с другом Микеевича и Гоголя.

</div